

21. *Шерель А. А.* Аудиокультура XX в. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. М., 2004.

Список источников.

22. *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 1–2. Курс русской истории. Ч. 1 / Под ред. В. Л. Янина. М., 1987.

23. *Ферсман А. Е.* Самоцветы России. Петроград, 1921.

24. *Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С.* Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов. Ростов н/Д., 1999.

Е. Н. Ермакова

Фразообразование – динамичный процесс в современном русском языке

Фразообразование – сложное языковое явление. А. М. Бабкин писал, что «существуют интересные... и важные вопросы, как, например, вопрос об источниках русской фразеологии, путях ее развития, семантического преобразования типов и разрядов фразеологизмов...» [1, с. 13].

В лингвистической литературе отмечается, что образование фразеологических единиц на базе переменных сочетаний – наиболее продуктивный путь пополнения фразеологического состава. В современной лингвистике такой способ называют внешним фразообразованием. Механизм внешнего фразообразования проявляется следующим образом: свободное словосочетание в определенный период языка начинает формировать другое значение, в результате разделения появляется новая единица – фразеологизм. Две единицы (исходная и образовавшаяся) сосуществуют в языке одного периода. До сих пор вопрос о том, какие же семантические процессы происходят при фразообразовании в отдельных фразеологизмах, остается малоизученным.

Вторым источником образования фразеологизмов, менее продуктивным, являются произведения устного народного творчества – сказки и поговорки, на что указывали в своих исследовательских работах А. А. Потебня, В. И. Даль, Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, А. М. Бабкин, Ю. А. Гвоздарев и др. Механизм формирования проявился в том, что выражения народной мысли становились краткими, отбрасывались те фрагменты, которые не несли в себе элементы основной семантической нагрузки: *зуба не дура, знает, что принимает – **зуба не дура**; чудеса в решете: дыр много, а выскочить некуда – **чудеса в решете**; пальца в рот не клади, а то откусит – **пальца в рот не клади*** и др. Иногда поговорка делится на две самостоя-

тельные части и в результате этого появляются два самостоятельных фразеологизма: *кто заварил кашу, тот и расхлебывает* – *заварить кашу и расхлебывать кашу*.

С распространением в России христианской культовой и светской литературы появились фразеологизмы *альфа и омега, святая святых, злоба дня, в поте лица, камень преткновения, козел отпущения, на сон грядущий* и др.

Еще одним источником образования считаются фразеологизмы, образованные русскими писателями, поэтами, общественными деятелями: *дворянское гнездо* – заглавие повести И. С. Тургенева; *живой труп* – заглавие драмы Л. Н. Толстого; *тришкин кафтан, медвежья услуга* – из басни И. А. Крылова; *танцевать от печки* – из неоконченного романа В. А. Слепцова; *«хороший человек»*; *свинья в ермолке*, – высказывания Н. В. Гоголя. Определяющими для перехода индивидуально-авторского выражения в устойчивое сочетание являются два условия:

- выражение должно обозначать общеизвестное и актуальное в данный момент понятие, мысль, идею;
- выражение должно отличаться примечательной в каком-то отношении словесной формой. Кроме того, потенциальные фразеологизмы должны обладать особой языковой формой: лаконичностью, образностью, поэтическим ритмом, синтаксическим или лексическим повтором, переосмысленными компонентами и т. д. [2, с. 141].

С развитием деятельности человека (научной, производственной, деятельности искусства) появляются специальные термины. Переходят в общенародный язык уже как фразеологизмы омонимичные терминологическим сочетания слов и словосочетания: *лишний человек (лишние люди), выводить/вывести на орбиту, мягкая посадка, перенести центр тяжести, холодная война, точка опоры, довести до белого каления* и др. Роль терминологии на современном этапе формирования фразеологизмов не уменьшается, а наоборот, приобретает более важный характер, ярко выраженную тенденцию к еще большей активации.

Все эти способы образования фразеологизмов обогащают язык качественно и количественно.

Ученых-лингвистов интересует и другой способ, в современном русском языке весьма активный, – внутреннее фразообразование. Под **внутренним фразообразованием** понимается образование нового фразеологизма на базе уже имеющегося в языке. Производная единица приобретает новое индивидуальное значение, как правило, новые грамматические свойства. На основании этого можно утверждать, что в языке и речи появилась но-

вая фразеологическая единица. Внутреннее фразеобразование осуществляется несколькими способами: **импликацией, внутрифразеологической омонимией, деривацией, экспликацией** и частично **контаминацией**.

Импликация (свертывание) – эллипсис, семантическое сжатие. Свертыванию может подлежать любой компонент – первый, средний, последний. Есть единицы, в которых сокращается одновременно несколько компонентов. Б. А. Ларин считал этот процесс проявлением исторической эволюции, при которой изменяется внешняя, структурная сторона фразеологической единицы и ее содержательная сторона [3, с. 214]. А. М. Бабкин называет процесс сокращения компонентного состава фразеологизмов редукцией, которая проходит через всю историю фразеологического состава русского языка [1, с. 15]. В результате фразеологическая единица становится компактнее и лаконичнее.

Рассмотрим примеры сокращения фразеологизма за счет первого компонента: *материно молоко на губах не обсохло* → *молоко на губах не обсохло*. Обе единицы имеют значение «молод и неопытен», эллиптированный компонент не играет роли в формировании значения. Сокращаться может последний компонент *как дважды два – четыре* → *как дважды два*; нередки примеры фразеологизмов, в которых сокращается несколько компонентов: *как две капли воды* → *как две капли*; *как капли воды*. И в этих случаях сокращение компонента не играет какой-либо роли в формировании значения. По-другому ведут себя единицы *готов сквозь землю провалиться* → *сквозь землю провалился*. Первая единица выражает острое желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха; значение второй единицы – «исчез». Очевидно, что один из компонентов имеет большое значение в формировании фразеологизма, без этого компонента появляется совершенно новая единица. Таким образом, наблюдаются разные следствия проявления импликации. В одном случае сокращение одного или двух компонентов не влечет за собой изменения всего плана содержания: значения полного и имплицитного фразеологизмов остаются тождественными (в этом случае наблюдается количественное варьирование фразеологизма); в другом случае утрата одного из компонентов ведет к образованию нового фразеологизма (значит, есть основания говорить о фразеобразовании).

Гораздо чаще фразеобразование связано с омонимизацией. Проблема омонимии учеными признается одной из самых сложных и противоречивых, интерес к выявлению закономерностей проявления омонимии и ее результатов не ослабевает и в наши дни. К исследованию явления омонимии во фразеологии обращались в своих трудах В. В. Виноградов, В. Л. Архан-

гельский, М. И. Ройзензон, А. М. Эмирова, В. М. Глухов, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, А. М. Чепасова, Н. А. Павлова, М. И. Сидоренко и др.

Фразеологические омонимы – языковые единицы, характеризующиеся тождеством структурной модели и компонентного состава, но имеющие несовмещающиеся значения [4, с. 5]. Новые фразеологизмы образуются от уже существующих в языке. Механизм образования фразеологических омонимов, по мнению ученых, связан с процессом разделения ядра лексического значения и объединения от отделившейся части ядра таких сем, которые до разделения находились на периферии значения слова. Внутренняя омонимия представлена двумя типами:

- омонимичные фразеологизмы с одним категориальным значением: призначные фразеологизмы *как стеклышко* – «чист» → *как стеклышко* – «трезв»; качественно-обстоятельственные фразеологизмы *до последней капли крови* – «стойко, упорно, самоотверженно» → *до последней капли крови* – «всегда»; процессуальные фразеологизмы *показывать/показать нос (кому)* – «дразнить» → *показывать/показать нос (кому)* «появляться/появиться»;

- омонимичные фразеологизмы с разными типами категориального значения: качественно-обстоятельственный фразеологизм *с иголочки* – «модно, по-современному (одеваться)» → призначный фразеологизм *с иголочки* – «модный, современный, новый (костюм)»; качественно-обстоятельственный фразеологизм *со стороны* – «отстраненно, отчужденно, отвлеченно» → фразеологический предлог *со стороны* – «от».

Еще один способ внутреннего фразеобразования – **экспликация** (способ образования новой единицы на базе имеющейся путем увеличения компонентного состава). Фразеобразование проявляется в том случае, когда производная единица, меньшая по количеству компонентов, присоединяет к себе лексему или лексемы, наиболее часто сочетающиеся с данной единицей. В соединении с закрепленным компонентом или компонентами новый фразеологизм получает новое категориальное и индивидуальное значения, выполняет новую синтаксическую функцию в языке и речи.

Механизм экспликации проявляется в следующем: предметные фразеологизмы, обнаруживающие высокочастотную сочетаемость с каким-то одним глаголом в одной падежной форме, становятся частью процессуального фразеологизма, занимая место именного компонента. Так, предметный фразеологизм *первый шаг* со значением «начало» имеет полную числовую и падежную парадигму. Употребляясь в форме винительного падежа, он может сочетаться с разными глаголами, оставаясь при этом пред-

метным: *наблюдать первый шаг, оценить первый шаг, предлагать первый шаг* и др. В сочетании же с глаголом *делать/сделать* он утрачивает предметное значение и становится компонентом процессуального фразеологизма *делать/сделать первый шаг* со значением «начать».

В лингвистической литературе есть и прямо противоположная точка зрения, в которой высказывается предположение, что, наоборот, фразеологизмы типа *первый шаг* образованы от фразеологизма *делать/сделать первый шаг*. Такое явление характеризуется как «осколочное», а фразеологизмы без глагольного компонента рассматриваются как «осколки».

Наблюдения над материалом показывают, что единица с новым значением образуется только в том случае, если изменения носят структурный характер и проявляются с помощью формальных средств. Отношения производности наблюдаются как внутри семантико-грамматических классов, так и между классами. Такое проявление межкатегориальной переходности называют морфологической деривацией, вторичным фразообразованием, субстантивными фразеологизмами, субстантивными отглагольными дериватами. Наиболее часто деривационные отношения наблюдаются между процессуальными и предметными фразеологизмами типа *бороться с самим собой* → *борьба с самим собой*; *блуждать в потемках* → *блуждание в потемках*; *вертеться ужом* → *верчение ужом*; *перетягивать одеяло на себя* – *перетягивание одеяла на себя* и др.

Структура и компонентный состав соотносительных фразеологизмов остаются тождественными. У производящей и производной единиц проявляется тождество логического понятия и качественное различие языковой категоризации. Различие увеличивается на уровне индивидуального значения. Семантика отвлеченного существительного, становящегося грамматически главным компонентом предметного фразеологизма, имеет отвлеченную сему процесса, называет процесс, дает имя процессу, указывая при этом на протяженность, на количество движущейся материи.

Еще один путь внутреннего фразообразования – **контаминация** (скрещивание, слияние двух фразеологических единиц в одну), при которой полученный фразеологизм объединяет в себе элементы значения каждой единицы. Происходит «обмен» компонентами. Контаминация бывает нескольких видов:

- соединяются части двух фразеологических единиц, не совпадающих по лексическому составу, но сходных по синтаксической структуре или функции: *попасться на обман* + *идти на удочку* = *попасться на удочку*;
- соединяются два фразеологизма, начинающиеся одним словом: *уйти с головой* + *уйти в свою скорлупу* = *уйти с головой в свою скорлупу*;

• наложение (один компонент фразеологизма распространяется компонентами другого): *хоронить концы* + *концы воду* = *хоронить концы в воду*. При таком скрещивании чаще всего возникает новая фразеологическая единица, так как она объединяет в себе не только элементы внешней структуры двух единиц, но и элементы семантики каждого из соединяющихся фразеологизмов. Следовательно, в этом случае правомерно говорить о появлении нового фразеологизма.

Иногда лингвисты к процессу контаминации относят и просто линейное соединение фразеологизмов, их присоединение друг к другу: например, соединяют фразеологизм *все и вся* со значением «без исключения, решительно все и решительно все» и фразеологизм *откладывает в долгий ящик* со значением «на неопределенно длительное время». О фразеобразовании здесь говорить не приходится, так как не образуется новой единицы: каждый из соединяющихся фразеологизмов сохраняет свое фразеологическое значение, происходит просто механическое соединение значений. Так контаминированный фразеологизм *все и вся отложить в долгий ящик* получает значение «все без исключения отложить на неопределенно длительное время». Контаминация в сфере фразеобразования не играет сколько-нибудь значительной роли: случаи контаминации являются результатом либо ошибочного употребления, либо сознательного преобразования в языке писателя с какой-то стилистической целью. В основном, контаминация приводит к образованию только речевых единиц.

Фразеобразование в современном русском языке – динамичный процесс. Фразеологический состав русского языка находится в состоянии постоянного внутреннего саморазвития и самодвижения. Производные фразеологизмы обогащают семантические категории предмета, процесса, качества, следовательно, номинативный строй языка увеличивается качественно и количественно.

Библиографический список

1. *Бабкин А. М.* Русская фразеология как объект исследования и преподавания / Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 13–20.
2. *Гаврин С. Г.* Заметки по теории фразеологии / Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С. 127–142.
3. *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии / Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Л., 1956. С. 200–224.
4. *Павлова Н. А.* Омонимические отношения фразеологизмов. Учебное пособие. Омск, 1990. 83 с.